

«СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ – ДОСТОВЕРНО...»

АРМІЯ БУЛАК–БАЛАХОВІЧА І АНТЫСАВЕЦКІ «СУПРАЦІЎ» 1921–1927 ГАДОЎ У ДАКУМЕНТАХ ВЧК (АДПУ)

*Заканчэнне,
пачатак у №№ 6 і 7*

«Беларуская думка» завяршае публікацыю архіўных матэрыялаў 1920-х гадоў аб арміі С.Н. Булак-Балаховіча і антысавецкіх узброеных фарміраваннях, якія дзейнічалі ў той час на тэрыторыі Заходняй Беларусі і БССР. Нагадаем, што намі падрыхтаваны да друку шэраг дакументаў са зборніка «Дело с материалами разной переписки на балаховцев (1923–1925 гг.)», які захоўваецца ў Цэнтральным архіве Камітэта дзяржаўнай бяспекі Рэспублікі Беларусь.

16. Данясенне інфарматара ДПУ з Коўна аб структуры і колькасці супрацьпартызанскіх атрадаў С.Н. Булак-Балаховіча (13 красавіка 1925 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 114] 9 экзэмпляров 14/IV – 25 г. ІнО ОГПУ № 7352/п от 14 апреля. Ковно от 13/IV – 25 г. 1) Т. Менжинскому, Ягоде. 2) Балицкому. 3) Медведю. 4) Артузову. 5) Мессингу¹. 6) Фрунзе. 7) Вар. [?] 8) «Ъ». 9) В дело.

Сов[ершенно] секретно. Копия.

Отряды Балаховича.

Штаб Балаховича состоит из 3 офицеров и 6 охотников. Офицерский состав: Балахович, начштаба Янковский, капитан Марцеля. Все 6 охотников именуется вестовыми. Из них два несут канцелярскую службу, а остальные четверо вестовые и курьеры. Капитан Марцеля именуется офицером для связи.

Отряд Балаховича разделен на 4 группы, а группы на отдели. Первая группа: начальник полковник Николай Николаевич Говорухин, его помощник Секачинский, сержант запаса польской службы, четверо вестовых, из которых два канцеляриста и два курьера. Группа имеет участок от Столина до Малькович. Штаб передвижной, но чаще всего пребывает в Столине и Лунице. На 1 апреля в группе состояло 126 человек.

Вторая группа: начальник группы есаул Василий Васильевич Яковлев, помощник его Сигизмунд Тупальский, сержант запаса польской службы, четверо вестовых – два канцеляриста и два курьера. Участок от Малькович до Городеи. Штаб группы – передвижной, но в большинстве находится в Ляховичах и Невежице. На 1 апреля в группе состояло 120 человек охотников.

Третья группа: начальник группы Адамович (псевдоним «атаман Дергач»). Помощник Эдуард Борковский, капрал запаса польской службы, четверо вестовых, из коих два канцеляри-

ста и два курьера. Участок от Городеи до Радошкович. Штаб группы большей частью походный, место пребывания его часто меняется. Канцелярия походная, но чаще всего находится в Столбцах, Налибоке, Воложине. На 1 апреля в группе состояло по списку 98 человек.

[Арк. 115] Четвертая группа: начальник группы Евтихий Лазарев, помощник его Николай Авсеенко, четверо вестовых, из которых два канцеляриста и два курьера. Участок группы от Радошкович до латвийской границы. Штаб находится в Свенцянах, где находится и канцелярия штаба Лазарева. Помощники в большинстве находятся в Глубоком, Долгинове, Докшицах и Будславе. На 1 апреля состояло по списку 138 человек.

Начальники групп получают жалование 1200 злотых и 200 злотых разъездных. Кроме того, получают обмундирование, оружие и снаряжение от казны.

Помощники начальников групп получают жалование 800 злотых и 200 разъездных. Обмундирование, оружие и снаряжение получают казенное. Начальники подотделов групп получают 400 злотых жалования и 100 злотых разъездных; обмундирование, вооружение и снаряжение казенные. Рядовые охотники жалования получают 300 злотых – обмундирование, вооружение, снаряжение и средства передвижения – на счет казны.

За март м[еся]ц из отряда Балаховича дезертировало 48 чел. Прибыло за март 62 человека. Всего в отрядах на 1 апреля по списку состояло 491 человек, включая и штаб с офицерами.

С подлинным верно.

Заўвага: ¹ Месінг С.А. – з верасня 1923 года член калегіі АДПУ.

17. Агляд антысавецкай дзейнасці С.Н. Булак-Балаховіча ў 1921–1925 гадах, складзены ўпаўнаважаным аддзела контрразведкі АДПУЗах А. Пятровым (канец мая 1925 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 139] Серия «К.» Москва, ОГПУ КРО – 6-е отделение. На №№ 66117 от 29/IV и 67429 от 26/V – 25 г.

КРО ШП ОГПУЗап, представляя при сем информационный доклад по линии деятельности Булак-Балаховича, сообща-

ет, что в настоящее время агентурная разработка Балаховича за рубежом находится без движения вследствие того, что сексотрудники, освещавшие район Беловежа и бандгруппировки Балаховича, состоявшие одновременно в активной разведке Разведупрзапа, в силу ряда провалов за рубежом, а также и упразднения активной разведки, – нами не могут быть использованы, а потому впредь до подбора сексотруд-

ников для непосредственной разработки за кордоном Булак-Балаховича, деятельность последнего освещается нами в связи с разработками экспозитур 2-го отдела Польгенштаба, причем за последние числа поступавшие материалы по этой линии о формировании и наличии балаховских банд вблизи госграницы не подтверждались. В дальнейшем в случае подтверждений о наличии за рубежом бандгруппировок Балаховича и намерений его в переброске банд нами будут приняты меры непосредственного освещения.

Замедление в исполнении о высылке настоящего доклада вызвано тем, что нами ожидалась из-за кордона последняя информация.

Приложение: Информационный доклад.

Зам. ПП ОГПУ Зап. Опанский.

Начальник КРО Гродис.

Уполномоченный КРО Петров.

[Арк. 140] Обзор деятельности Булак-Балаховича

Освещение и разработка контрреволюционной организации Булак-Балаховича в продолжение нескольких лет (начиная после разгрома балаховских банд частями нашей 16-й армии в Мозырском направлении в конце 1920 года) по настоящее время неразрывно связано с разработками о деятельности 2-го отдела Польгенштаба, а потому отдельных индивидуальных агентурных разработок не имеется и в настоящее время. В прошлом в период широкого бандитизма на территории Сов. Белоруссии, когда из Польши засылались десятками, сотнями зарубежные банды, органы ГПУ в процессе разработки и ликвидации этих банд на внутреннем районе сталкивались исключительно с контингентом балаховцев. Главари большинства зарубежных банд выходили также из среды балаховцев. Контрреволюционные организации за рубежом, формировавшие банды для налетов на советскую территорию, включая Савинкова, в своем большинстве также набирались из балаховцев, нередко находясь и под личным руководством Балаховича. Их неудачи на нашей территории, естественно, влекли за собой недовольство 2-го отдела Польгенштаба, который распускал ту или иную организацию и вновь поручал Балаховичу составлять из контингента белогвардейщины (содержавшихся также на средства того же 2-го отдела и получавших из интендантов польских армий обмундирование, снаряжение, продовольствие и вооружение), смотря «по погоде», наиболее замаскированные белогвардейские организации, как то: Белорусский Национальный Комитет, «Зеленый дуб», «Белорусские активисты» и проч., выбрасывавших «народные» лозунги, играя на белорусском шовинизме («борьба за батьковщину») среди реакционной белорусской интеллигенции, тянувших за собой тех же балаховских солдат. Так после своего похода на Мозырь-Гомель Балахович поставил свои войска под крыло Пилсудского, принимая деятельное участие в организации, формировании чисто бандитских отрядов, и в начале 1921 года на польской границе стояли «Татарская Язда», первый и второй уланские полки, набранные в своем большинстве из балаховцев, одновременно с этим были сформированы [арк. 141] отряды из бывших полков. Во главе этих банд стали командиры полков и дивизий белорусской армии. Попытки их затопить в крови Сов. Белоруссию, переброска банд на нашу территорию, их активная деятельность на нашем внутреннем районе терпели поражение, и ликвидация этих банд расшифровывала работу как 2-го от-

дела Генштаба, так и балаховской организации, в силу чего как «Татарская Язда», так и уланские полки, «Слуцкая белорусская бригада» быстро сменялись другими организациями, вернее, состав бандитов переключивался в новые бандитские формирования: Белорусский Национальный Комитет, «Зеленый дуб», где, помимо военщины – главарей из бывших офицеров, выставлялись «белорусские деятели» доктор Павлюкевич, Алексюк, Адамович-Дергач, со всей сворой бежавшей из Советской Белоруссии белорусской интеллигенции, преимущественно эсеры. Таким образом, эволюция Народной армии генерала Булак-Балаховича от его построения на дивизии, бригады, полки, далее на бандитские отряды «Татарская Язда», «уланские полки», «Слуцкая белорусская бригада», затем на контрреволюционные организации «Белорусский Национальный Комитет», «Зеленый дуб», дружин и артелей на лесных разработках в Беловеже, вплоть до настоящего участия в Комитете по белорусским делам и «Временной белорусской раде», шла исключительно волею 2-го отдела Генштаба, широко использовавшего контингент балаховцев, среди которых, нужно добавить, начиная с 1920 г. мы видим белогвардейцев армий Юденича, Перемыкина и Врангеля, попавших после их разгрома вначале в Латвию, Эстонию, Галицию, а затем уже заботливо переведенных в панскую Польшу. Народная армия, насчитывавшая сначала в своем составе несколько тысяч и первое время пополнявшаяся разгромленными остатками Врангеля, Перемыкина, Юденича, представляла предмет вождения польского правительства, не рассчитавшего, однако, что это количество будет таять с первого же момента их использования для бандитских налетов. 1921 г. – период наиболее широкого разгула банд на нашей территории, все же унес из этой бандитской армии несколько тысяч, а в последующих годах набранные из самых ярых, отъявленных белобандитов отряды уже не имели той возможности оперирования на нашей территории, как в предыдущие годы. А [арк. 142] смерть главарей банд, являвшихся ставленниками Балаховича (Короткевич, Семенец, Войцеховский, Монич и др.), и ликвидация других банд балаховцев, ставивших своей основной целью – свержение Советской власти, заставило 2-й отдел Генштаба внести в организацию банд новое построение, и с 1922 г. в балаховские отряды целиком вливаются постоянные сотрудники (агенты-выядовцы) экспозитур, Б.И., постерунков¹, получая определенное жалование и определенные задания чисто шпионского характера. Так, например, оперировавшие с 1921 г. на территории Сов. Белоруссии зарубежные банды, состоявшие опять-таки из балаховцев (банды Монича, Саввы Богулевича, Плесняка, Кузьмы Рябцевича), выполняя задания разведывательного характера, долгое время были неуловимы лишь потому, что, избегая столкновений с нашими отрядами, к осени уходили обратно в Польшу, где, пробыв зиму на полном содержании экспозитур и Б.И., весной вновь появлялись на нашей территории. В последующие 1922, 1923, 1924 годы самостоятельных формирований бандитских отрядов Балаховичем [sic] не отмечалось; производившаяся им вербовка среди балаховцев была вызвана исключительно требованием разведывательных органов Польши, и деятельность Балаховича ограничивалась лишь доставкой контингента для шпионских банд и новыми авантюрами в контрреволюционных организациях, как, например, существующих и в

настоящее время «Временной белорусской раде», «Временном Гродненском комитете помощи белорусам», где Балахович по-прежнему выполняет директивы 2-го отдела Генштаба, набирает охотников для противопартизанских отрядов, субсидирует эти организации крупными суммами (между тем, нашими достоверными источниками устанавливается, что Балахович лично сам в больших долгах), то есть, прикрываясь новыми ширмами белорусских организаций, ведет ту же бандитскую деятельность.

Зарубежное освещение деятельности Балаховича за последние два-три года отмечало следующее: активные ярые белогвардейцы из балаховцев, вступив на службу в ряды агентов-выявдовцев экспозитур и Б.И., появлялись на нашу территорию в составе зарубежных банд, отчасти просачиваясь одиночками и парами, вели шпионскую работу в пользу Польши; [арк. 143] вся же остальная масса балаховцев, не использованная 2-м отделом Генштаба, оставалась преимущественно в Беловеже, где Балахович, дабы сохранить людской состав, при содействии польского правительства, занялся эксплуатацией этой живой силы, продавая ее английским и французским концессионерам по эксплуатации лесных пространств Гродненской губернии. В этой же массе балаховцев усилиями тех же ярых белогвардейцев – соратников Балаховича (есаула Н.Н. Говорухина, ротмистра Плотникова, Лазарева и др.) – сохранялась палочная дисциплина, деление на воинские единицы во главе с офицерами и т. д., создавая этим в целом как бы готовые резервы для армии, причем вооружение хранилось в определенных пунктах и на руки не выдавалось.

Деятельность же лично самого Балаховича протекала в тесной связи с Варшавой, со 2-м отделом Генштаба в оказании [sic] помощи последнему «в деле умиротворения белорусского повстанческого движения на Кресах». Его приближенные также работали на постоянной службе в экспозитурах (Грабовский и др.), информируя Балаховича как о возможностях той или иной авантюры на восточных окраинах Польши, так и об удобных случаях доставки и вербовки охотников в ряды польагентов.

Такова в общих чертах деятельность Балаховича. Что же касается обзора агентурных разработок, то необходимо остановиться лишь на освещении Беловежа, как центра балаховских сил, а в остальном же освещается, наряду с разработками по линии 2-го отдела Польгенштаба (в связи с организацией диверсионных банд).

Агразработка Булак-Балаховича. Данная разработка продолжается с прошлого года и конечной целью имеет детальное освещение деятельности Балаховича в районе сгруппирования балаховских сил, то есть в Беловеже. Так, в последних числах декабря² месяца КРО ПП ОГПУЗап командировал трех сексотрудников в район Беловежа, где последние должны были на месте через имеющиеся у них связи среди местных крестьян-белорусов вести неослабное наблюдение за балаховскими группировками, выявляя состав, численность, деятельность, намерения балаховских группировок. [Арк. 144] Возвратившиеся в ноябре месяце того же года сексотрудники донесли, что Балахович за три дня до их прибытия в Гайновку-Беловеж выбыл и что местное белорусское крестьянство, в частности в Беловеже, в сильной степени недовольно Балаховичем, и возмущение их проявляется в том,

что они всеми силами стараются избавиться как от артелей на лесных разработках, так и от самого Булак-Балаховича путем совершения над ним террористического акта. Сексоты, помимо получения информации о деятельности Балаховича, оставили в районе Беловежа связь среди местных жителей, с помощью которой возможно было бы следить за деятельностью Балаховича. Направленные вторично в первых числах января с. г. сексоты донесли, что в районе Беловежа, а также в самом местечке местные жители (крестьяне-белорусы) задались целью уничтожить Балаховича, причем у жителей имеется оружие. Балахович проживает в Беловеже в бывшем царском дворце, держит себя довольно свободно, то есть разъезжает по окрестностям большей частью один, посещает лесопильные заводы, церковь и т. д., из чего, по мнению сексотов, снятие Балаховича местными крестьянами, сильно возмущенными эксплуатацией белорусского леса, не представляет большой сложности, но нуждается в слежке за ним и подкарауливании, дабы найти более удобный случай. Одновременно с этим от сексотов поступила информация, что Балахович затевал какую-то авантюру и к 1 апреля отзывал к себе из польской армии всех своих офицеров, концентрируя их в Бресте или Беловеже, а также группировал балаховских солдат в районах Шерешева и Пружан³. За последние месяцы данная разработка никаких результатов не дала, и деятельность Балаховича освещается закордонной агентурой лишь в плоскости освещения формирования диверсионных банд 2-м отделом. В случае возобновления нами непосредственно разработки Балаховича в Беловеже будет сообщено в месячных докладах по линии КРО.

Уполномоченный КРО ПП ОГПУЗап Петров.

Заўвагі: ¹ *Экспазітура – падраздзяленне ў складзе 2-га аддзела Польскага Генеральнага штаба. «Б. И.» – расшыфраваная гэтай абрэвіятуры ўдакладніць не ўдалося; магчыма, Віно Інфармацыя (?). Пастарунак (польск. posterunek) – назва паліцэйскага аддзялення ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гадах.*

² *Уліная памылка Пятрова, трэба «окцябры» замест «декабры». Першая група для ліквідацыі Булак-Балаховіча адправілася ў Заходнюю Беларусь 25 кастрычніка 1924 года (арк. 64), а вярнулася ў БССР 20 лістапада таго ж года.*

³ *У кастрычніку 1924 года фарміраванне Булак-Балаховіча перайшло польска-савецкую мяжу і здзейсніла напад на Койданава (арк. 66). Паводле данясення інфарматара АДПУ ад 7 снежня 1924 года, гэты атрад наймысна быў прапушчаны савецкім ваенным камандаваннем углыб прыгранічнага раёна. Балахоўцы былі акружаны і знішчаны. Выратаваўся толькі адзін чалавек (арк. 71). Гэты эпізод, верагодна, лёг у аснову сюжэта адной з серый вядомага фільма «Дзяржаўная мяжа». Верагодна, у сувязі з дадзеным нападам было прынята рашэнне аб ліквідацыі Булак-Балаховіча. З гэтай мэтай у кастрычніку 1924 года і ў студзені 1925 года ў раён Белавежы былі камандзіраваныя сакрэтныя супрацоўнікі АДПУ (іх псеўданімы Угрумы, Мішка і Крамянёў). У маі 1925 года яны разам з групай заходнебеларускіх камуністаў разграмілі лесопільны завод «Міхалін» у Белавежскай пушчы. 9 ліпеня таго ж года 34 чалавекі з гэтай групы (усе члены КПЗБ), а з імі Мішка і Крамянёў выйшлі на тэрыторыю БССР. Лёс Угрумага ў ліпені 1925 года быў невядомы [арк. 201].*

18. Данясенне інфарматара ГПУ з Коўна аб нападзе заходнебеларускіх партызан на супрацьпартызанскі атрад атамана Дзержача ў ноч з 13 на 14 мая ў Сіняўцы (26 мая 1925 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 145] 30/V – 25 г. ІнО ОГПУ № 11128/п от 29 мая. Из Ковно 26/V – 25 г. 1) Т. Берзину. 2) Т. Артузову. 3) Т. Медведю. 4) К делу.

Сов[ершенно] секретно. Копия.

15 мая генерал Булак-Балахович был экстренно вызван в Суявку¹ атаманом Держачем (Адамовичем), командиром 3-го противопартизанского отряда. Ночью с 13 на 14 мая на отряд Держача было произведено нападение, в результате чего убито 12 чел. из отряда. Местные власти, контрразведка этим случаем очень встревожены и приняли все меры для обнаружения смельчаков. Но до 18 мая никакого результата от облав и погони не получено. Говорят, что будто бы нападавшие перешли на советскую территорию, а частью разбрелись по деревням и окрестностям. Военные власти предполагают, что нападение совершено местными крестьянами, организованными прибывшими из Минска агитаторами.

С подлинным верно.
[Рэзальцыя:] Тов. Петрову.

Заўвага: ¹ Суяўка (Шуяўка) – населенага пункта пад такой назвай у Заходняй Беларусі намі не выяўлена. Верагодна, гаворка ідзе пра станцыю Сіняўка (зараз у Клецкім раёне).

Салдаты Булак-Балаховіча

19. Данясенне інфарматара ГПУ з Коўна аб з'ездзе камандзіраў супрацьпартызанскіх атрадаў С.Н. Булак-Балаховіча, які адбыўся 2 верасня 1925 года ў Баранавічах (14 верасня 1925 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 162] ІнО ОГПУ № 20317/п от 18 сентября. Из Ковно 14/IX – 25 г. 1) Т. Берзину. 2) Артузову. 3) Менжинскому, Ягоде. 4) Б. 5) Медведю. 6) В дела. [Памета чырвоным алоўкам:] 4 экз. Разосланы: Криницкому, Славинскому, в д. Балаховича и в д. Зеленого Дуба.

Сов[ершенно] секретно. Копия.

О положении противопартизанских отрядов Балаховича. 2 сентября 1925 г. в Барановичах состоялся съезд противопартизанских отрядов генерала Балаховича. На съезде присутствовали Балахович, Пьянковский, Марцеля, атаман Держач, Лазарев, Говорухин, Шурпа, Савицкий, Антонович, Миткевич, Коротыгин и Павлюкевич, представитель Кресового комитета Любецкий, и от украинцев Павлюченко. На этом съезде генерал Балахович докладывал о положении противопартизанских отрядов, жизнь коих он видел, посетив их в течение августа месяца, начиная от больших отрядов и отделов до самых маленьких. Положение отрядов тяжелое и требующее экстренных мер к предотвращению возможного полного их разложения. С этой целью и созван этот съезд, чтобы общими информативными, советами найти пути к оздоровлению. Не высказываясь по существу своих предположений, Балахович хочет сначала выслушать мнения присутствующих.

Слово предоставляется атаману Держачу. Держач находит, что партизанские отряды действительно обнаглели, хотя и достаточно снабжены всем необходимым [sic]. Но в них сейчас развивается и укрепляется новая идея – скорее избавиться от ненавистных им ляхов, и их в этом поддерживает население, даже снабжает провиантом. Мы, противопартизанские группы, не имеем крепкого закала и священного идеала, каким пользуются наши противники. Да и власть, точно умышленно, провоцирует наше дело. Укажу на следующие примеры: отец охотника¹ Марчука имеет 8 десятин земли, семья его состоит из 13 душ. Когда делили землю соседа-помещика, Марчук просил отрезать ему земли на долю его [арк. 163] сына, служащего охотником, коему было выдано соответствующее удостоверение, и оно было представлено начальству. Однако Марчуку отказали в наделе, да еще отняли полдесятины из имевшейся земли, мотивируя, что Марчук этот кусок захватил незаконно от помещика. Случай с Ивановком, сын которого служит охотником. Отец его не мог уплатить налога, и вместо предоставления ему льготы отнимают у него корову и продают ее, чтобы получить налог. Случай с Мальшевским, коему было отказано в выдаче леса на отстройку вследствие того, что его отец написал прошение об открытии белорусской школы. Кроме того, продали его жеребенка, чтобы взискать налог. Всех случаев не перечтешь. Но вследствие таких поступков нельзя рассчитывать на симпатию населения к Польше, если политика

не будет изменена коренным образом. Для удержания охотников в отрядах и привлечения их на службу я предложил бы уравнивать их в правах на надел землей наравне с солдатами, а также их родные должны пользоваться некоторыми облегчениями и льготами. Кроме того, с наступлением холода необходимо обеспечить охотников теплой одеждой и увеличить содержание рядовому до 300 злотых.

Выступающий Лазарев вполне соглашается с Дергачевым [*sic*], что лечить разлагающееся дело противопартизанских отрядов можно и должно реальными и честными мерами. И наконец, надо же приступить к выполнению тех обещаний, которые давали и дают наши вербовщики. Случаев, на которые указывал Дергач, много, и я их указывать не буду, но констатирую факт, что охотники, идущие в противопартизанские отряды, начинают разочаровываться и, если не поздно, то надо принять исключительные меры к лечению этой болезни радикальными мерами.

Шурпа, не останавливающийся на фактах, приведенных Дергачем, показывает, что по его наблюдениям как вербовщика такого рвення, с которым шли раньше охотники в отряды, нет, так как наши обещания не выполняются, и правильно на

это указал Дергач. Я к этому вполне присоединяюсь, так как нужно быть честным и исполнять то, что обещано.

Любецкий, представитель Кресового комитета, [*арк. 164*] опечален положением в отрядах и приведенными фактами и говорит, что во всем винить власть нельзя. Он предлагает изложить недостатки и недочеты в отношении отрядов в особом докладе, который он с генералом Балаховичем 6 сентября повезет в Варшаву и доложит о всем еще и устно. От имени Кресового комитета Любецкий заявляет, что комитет очень озабочен положением в отрядах и приложит все старания, чтобы все высказанные пожелания и жалобы были бы услышаны тем, кому следует.

Балахович резюмирует пожелания и жалобы и делает вывод, что в отрядах не все обстоит благополучно, а поэтому он считает своей честью и обязанностью добиться улучшения и вполне соглашается с Любецким отправиться в Варшаву для личного доклада.

С подлинным верно.

Заўвага: ¹ «Охотники» – маюцца на ўвазе члены супраць-партызанскіх атрадаў Булак-Балаховіча.

20. Данясенне інфарматара ГПУ з Коўна аб структуры і дыслакацыі супрацьпартызанскіх атрадаў С.Н. Булак-Балаховіча (28 верасня 1925 года)

Машынапісная копія.

[*Арк. 165*] ІнО ОГПУ № 21540/п от 22 октября. Из Ковно 28/IX – 25 г. 1) Берзину. 2) Менжинскому, Ягоде. 3) Артузову. 4) Медведю. 5) Тов. Б. 6) К делу.

Сов[ершенно] секретно. Копия.

Дислокация отрядов Балаховича на 1 сентября 1925 г.

Отряд Балаховича состоит из штаба его и 4 отделов. Штаб-квартира самого Балаховича непостоянная (передвижная) и бывает в Беловеже, Дубинах, Барановичах, Слониме и т. д. Штаб Балаховича состоит из начальника штаба полковника Янковского, офицера для поручений Янковского [*sic*], делопроизводителя Ситченко, двух писарей Ивана Михнева и Сидора Гринева, двух вестовых Фомы Марчука и Якова Побединского и двух конюхов Петра Сологуба и Федора Мирошниченко.

Первый отдел (отряд). Начальник отдела Лазарев, помощник его Смедковский. В отделе 128 чел. Местонахождение как штаба, так и отдела не постоянное, а передвижное. Согласно инструкции, люди на одном месте не должны находиться более 6 дней. Первый отдел занимает участок от латвийской границы до Радошкович. В отделе имеются средства передвижения: 2 грузовых автомобиля, 28 лошадей, 16 повозок и 1 пролетка, которой пользуется сам Лазарев. Вооружение в отделе: 150 винтовок, 10 ручных пулеметов системы Максима, 150 револьверов и 4 пулемета больших, которые находятся при штабе.

Второй отдел (отряд). Начальник отдела атаман Дергач – Адамович. Его помощник Сыч-Мисюревский. В отделе 148 чел. Место пребывания как штаба, так и отдела непостоянное, передвижное. Отдел занимает участок от Радошкович до Суявки. Люди отдела группируются более по районам. Около

Ракова находится команда 24 чел., размещенная по деревням от 2 до 4 чел. в каждой, как то: в Ив[ь]е, Налибоком, в Столбцах и его районе размещено до 40 чел., как то в Мире, Городе, Несвиже. [*Арк. 166*] [Между] Ляховичами и Суявкой размещено 39 чел. Во втором отделе имеются Станислав Янковский и Сигизмунд Хвойницкий, которые уже по несколько раз побывали на советских территориях и каждый раз привозили оттуда ценные сведения, за что награждены денежными наградами по 2000 злотых, и обещано им наделить землей на равных правах с солдатами польской армии. Средства передвижения в отделе: 4 грузовых автомобиля, 46 лошадей, 26 телег, 2 коляски, которыми пользуется Дергач и его помощник. Вооружение имеется 180 винтовок, 180 револьверов, 20 ручных пулеметов системы Максима, 10 больших пулеметов. Кроме того, при отделе имеются взрывчатые вещества, и команда из 4 чел., ведающая этими предметами, во главе с подрынником Скауном. Запас вооружения и других предметов находится частью в Столбцах, частью в Несвиже.

Третий отдел (отряд). Врид начальника отдела полковник польской службы, поляк в отставке Сигизмунд Степуржинский. Его помощник Бронислав Хаджинский. В отделе 193 чел. Постоянное место пребывания Степуржинского – Пинск, хотя довольно часто и по несколько дней он проводит и в Лунинце, Столине и Канале. Отдел занимает участок от Суявки [*sic*] до Ракитно. Люди размещены группами в районах вблизи Суявки, Канала, Коханов – Мокрого, Давид-Городка, Столина – Старого Села, Корниловки и Ракитно. Особое внимание уделено Суявке, Каналу, Коханову, Давид-Городку, Столину и Старому Селу. Средства передвижения в отделе: 60 лошадей, 46 повозок, 2 коляски, 4 грузовых автомобиля, легковой автомобиль, которым пользуется начальник отдела. В его распоряжении находится также и одна коляска. Другой же коляской пользуется его

помощник. Вооружение 200 винтовок, 186 револьверов, 40 ручных пулеметов системы Максима, 16 тяжелых пулеметов, взрывчатые вещества и особая для этих целей команда из 8 чел. под руководством Сигизмунда Томашевского, родом из [арк. 167] Галиции, г. Санова [sic]. Излишек снаряжения и материалов хранится в Пинске.

Четвертый отдел (отряд). Считается вспомогательным резервным. Начальник его Марцеля. Помощник его Миткевич. Место пребывания Марцели – Барановичи, Слоним, Новогрудок. Людей в четвертом отделе 43 чел. Размещены они в Барановичах – 10 чел., Слониме – 6, Новогрудок – 12, Деречне [sic] – 4, Валевка – 6, Ляховичи – 3 и Миловиды – 2. Средства передвижения в отделе: 12 лошадей и 1 пролетка. Вооружение 60 винтовок, 48 револьверов и 4 ручных пулемета системы Максима. Четвертый вспомогательный отдел (отряд) имеет больше разведывательную, сыскную и полицейскую службу, а также помогает полиции в борьбе с партизанскими вьспышками. Главное его назначение быть резервом остальных отделов (отрядов)¹.

Находящийся в отрядах, каждый, получает определенное содержание и обязан сам себя содержать, то есть питаться.

Обмундирование выдается каждому по 2 комплекта. Один комплект штатского, другой военного.

Огнестрельным оружием отделы (отряды) пополняются из запасов войсковых частей, относительно чего имеется специальное секретное распоряжение по войскам.

С подлинным верно.

Заўвага: ¹ Паміж 28 верасня і 15 лістапада 1925 года ў структуры супрацьпартызанскіх атрадаў Булак-Балаховіча адбыліся значныя змены. Паводле новага данясення інфарматара (арк. 169–171), у першым атрадзе налічвалася толькі 2 веставых і 38 ахвотнікаў. Ён быў адказны за тэрыторыю ад Друі да Маладзечна. У другім атрадзе было 2 веставых і 42 ахвотнікі (ад Маладзечна да Суяўкі (Сіняўкі)). Трэці атрад налічваў 2 веставых і 58 ахвотнікаў (ад Суяўкі (Сіняўкі) да Старога Места). Чацвёрты атрад – 1 веставы і 12 ахвотнікаў (у Баранавічах). Прычынай скарачэння колькасца складу супрацьпартызанскіх атрадаў было масавае дызертства, выкліканае, як адзначаў інфарматар АДПУ, «бальшавіцкай агітацыяй».

21. Агентурная зводка ўпраўлення разведкі штаба Рабоча-сялянскай чырвонай арміі ў Мінску аб становаішчы ў арміі С.Н. Булак-Балаховіча (5 сакавіка 1927 года)

Машынапісная копія.

[Арк. 207] Сов[ершено] секретно. Выписка из агентурной сводки уполномоченного Разведупра штаба РККА в Минске по состоянию на 5 марта 1927 г.

1. Остатки балаховичских банд насчитывают в настоящее время около 2000 чел. Но в это число входят также офицеры и солдаты и других белых армий, как то Деникина, Колчака и Петлюры. Люди эти из себя никакой боевой силы не представляют, а влекут лишь жалкое свое существование. Все они работают в качестве чернорабочих в Беловежской пушке. Большинство из них поженилось на местных девицах и приняло польское подданство. Многие из них в настоящее время уезжают во Францию на заработки.

2. Никаких вербовок в пределах Польши в отряды Балаховича не производится и не пополняется, а наоборот, постепенно люди стараются выбраться из лап Балаховича.

3. Материальных средств с какой бы то ни было стороны балаховцы не получают, а существуют исключительно на свои собственные средства (заработки). Из личных разговоров источника с балаховцами выяснилось их большое стремление вернуться обратно на родину, в СССР, и только будто бы боя[знь] наказания останавливает их.

4. Никаких военных занятий и обучения с балаховцами не производится, ибо они разбросаны по всей Беловежской пушке отдельными рабочими артелями, несколько человек в артели. Оружия у балаховцев тоже нет.

5. Настроение среди солдат остатков балаховичских банд самое удручающее, ибо они все давно поняли, что их главари самым наглým образом обманули и бросили на произвол судьбы. Аналогичное положение и настроение, если не худ-

шее, среди офицеров, ибо последние не так легко приспособились к тяжелым лесным работам, и материальное положение их более плачевное, чем у рядового состава.

6. Дисциплины среди них никакой не существует.

7. Сам Балахович давно бросил Беловежскую пушку и переехал на жительство в Варшаву. Источник из слов одного бывшего полковника-балаховца узнал, что Балахович поддерживает самую тесную связь с Пилсудским, и благодаря его протекции, поступил в какую-то польскую офицерскую школу и готовится к поступлению в польскую армию.

8. Временами Балахович посещает Беловежскую пушку и не перестает мутить голов остаткам своей банды и агитирует их, что скоро настанет время и мы сможем уничтожить большевиков и вернуться победителями на родину. Поддающих[ся] и верующих этой агитации Балаховича очень мало, но некоторые, преимущественно высшие офицеры, высказываются, что нам необходимо попробовать повоевать с большевиками, указывая на то, что в СССР имеются их сторонники, которые работают в их пользу.

Примечание: Сведения заслуживают внимания и доверия.

Выписка верна. Пом[ощник] уполномоченного Разведупр[авления] Штаба РККА в г. Минске Щенсович.

С.Н. Булак-Балаховіч з жонкай Янінай

Падрыхтаваў Алег ЛІЦКЕВІЧ ■